

3. Дневник протоиерея Ивана Михайловича Сковцова // Труды КДА. – 1864. – Кн. 1. – С. 79–110.
4. Кант И. Сочинения: в 8 т. / И. Кант. – М.: Чоро, 1994. – Т. 3. – 741 с.
5. Карпов В. Н. Введение в философию / В. Н. Карпов. – СПб., 1840. – 136 с.
6. Поспехов Д. Последнее сочинение проиерея И. М. Сковцова. Два слова по поводу этого сочинения / Д. Поспехов // Труды КДА. – К., 1863. – Кн. 8. – С. 500–524.
7. Психология, лекции П. С. Авсенева, проф. Киевской академии, читанные XI курсу 1-й половины XIX в. – Институт рукопису ЦНБ ім. В. Вернадського НАН України. – шифр Ф. 301 (КДА). – Од. зб. – 349 Л (Муз 787). – С. 2–125.

Надійшла до редколегії 25.01.11

УДК 124.5

И. М. Мешков

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ Г. МЮНСТЕРБЕРГА И Г. РИККЕРТА

Аналізовано структуру цінності у Г. Мюнстерберга, яка представлена основою, що є абсолютним, надособистим хотінням, абсолютним задоволенням волі. Показано, що в протилежність Мюнстербергу, Ріккерт має ті самі мости, які з'єднують цінність з дійсністю та складаються з блага, оцінки та індивідуалізуючого методу віднесення до цінності, що дає їй самостійне буття.

Ключові слова: цінність, структура цінності, належне, працінність, достоїнство, оцінка, благо.

Анализируется структура ценности у Г. Мюнстерберга, которая представлена основою, являющимся абсолютным, сверхличным хотением, абсолютным удовлетворением воли. Показано, что в противоположность Мюнстербергу, Риккерт имеет те самые мосты соединения ценности с действительностью, которыми являются благо, оценка и индивидуализующий метод отнесения к ценности, это определяет ей самостоятельное бытие.

Ключевые слова: ценность, структура ценности, должное, праценность, достоинство, оценка, благо.

The structure of value at G. Munsberg which submitted by the basis being absolute, superpersonal wanting, absolute satisfaction of will is analyzed. It is shown, that in contrast G. Munsberg, Rickert is present such connects the value with reality, they are: goodness, estimate, and ideological method of the value, that determines its existing.

Keywords: value, structure of value, due, great-value, advantage, an estimation, the blessing.

Баденская школа неокантианства в философии сформировала определенную традицию видения ценности вообще, и ее структуры в частности. В данной связи, сравнительный анализ структуры ценности двух видных неокантианцев – Г. Риккерта и Г. Мюнстерберга – поможет увидеть определенную тенденцию в интерпретации самой структуры, и выявить наиболее сильные стороны в данном философском направлении, а также увидеть определенные слабые стороны.

Гуго Мюнстерберг трактует ценности в предельно широком значении, где ценности могут быть условными, относительными, как например, чувство удовольствия, получаемое от еды. Подлинными же ценности безусловны, абсолютны, не сопряжены с отдельными личностными переживаниями, и являются сверхличностными [6, с. 144].

Абсолютные ценности, по Мюнстербергу, понимаются как чистое, абсолютное, сверхличностное хотение, абсолютное удовлетворение воли, не зависящее от индивидуальной воли. Ценности даны в личностном переживании, но

мы их переживаем, отрешаясь от своего преходящего «я». Они не относятся к личностному удовольствию или неудовольствию, будучи сверхличностным хотением – стремлением к правде, красоте, нравственному и священному [6, с. 144].

Таким образом, сущностью ценности, по Мюнстербергу, является чистое, абсолютное, сверхличное хотение, абсолютное удовлетворение воли.

Из этого следует, что ценность всеобща, и для всеобщности. Всеобщность ценности у Мюнстерберга похожа на всеобщность ценности пуо Г. Риккерта, с той лишь разницей, что у второго всеобщность соотносится с всеобщностью человеческого сознания, называемого «трансцендентальным субъектом» [2, с. 73]. Связь всеобщности ценности и всеобщности человеческого сознания (трансцендентального субъекта) осуществляется через сущность ценности – значимость, и тем самым ценность значима для трансцендентального субъекта [2, с. 92].

С другой стороны, по Мюнстербергу ценность в своем содержании, в своей структуре уже содержит всеобщность, выраженную как абсолютное, сверхличное хотение, и абсолютное удовлетворение воли. В данной связи Мюнстербергу не хватает «трансцендентального субъекта», постулируемого Риккертом, и это делает систему сущности ценности первого исследователя безотносительной.

Мюнстерберг, постулируя всеобщность ценности, в большей мере отрывает ее от действительности, независимостью ее от единичных, личностных переживаний.

Исследователь в «философии ценностей» считает, что абсолютных ценностей нет ни в системе причинной природы (природа вообще в основе своей свободна от ценностей), ни в системе целей индивидуума (отношение индивидуальных личностей ведет только к «условным ценностям»). «Безусловные всеобщезначимые ценности мира не являются ни физически-психологическими по содержанию, ни исторически возникающими положениями; они могут принадлежать к сверхпричинной и сверхиндивидуальной сущности мира» [6, с. 104].

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что автор не поясняет, каким образом ценность соединяется с действительностью, и сама принадлежность их к сверхпричинной и сверхиндивидуальной сущности мира делает эту задачу трудновыполнимой.

В сравнении с Мюнстербергом, Риккерт поясняет, каким образом ценность соединяется с действительностью. Исследователь утверждает, что ценность, не смотря на свою трансцендентальность, имеет связь с действительностью, с объектом и субъектом: «ценность может таким образом присоединиться к объекту, что последний становится благом, и она может также быть таким образом связанной с актом субъекта, что акт этот становится тем самым оценкой» [2, с. 66].

Данная связь выполняется также с помощью исторически-индивидуализирующего метода отнесения к ценности, с помощью которого историк отделяет от огромного разнообразия фактов наиболее существенное, значимое, которым является образ, отображающий индивидуальную действительность [2, с. 92].

Таким образом, всеобщность ценности по Риккерту проявляется в индивидуациях, в виде единичностей, проявляющихся в действительности в виде культурных благ.

И тем не менее система ценностей Мюнстерберга включает в себя различные сферы действительности: как объективной, так и субъективной [3, с. 144]. Мир ценностей как самоутверждение чистой воли подразделяется на «жизненные ценности» (непосредственно данные ценности) и «культурные ценности» (целенаправленно созданные ценности). Каждая из этих групп ценностей относится к внешнему миру, к интраобщественному миру, и внутреннему миру. Как жизненные, так и культурные ценности классифицируются на ценности логические, эстетические, этические, метафизические [3, с. 144].

Для наглядного представления «чистых ценностей», по Мюнстербергу, воспроизведем предложенную им схему [3, с. 146].

Чистые ценности самоутверждения мира (Предмет чистого удовольствия)

	Логические ценности (самосохранение мира)	Эстетические ценности (самоогласованность мира)	Этическая ценность (самодетельность мира)	Метафизическая ценность (само совершенство мира)
Жизненные ценности (непосредственно данные ценности) Внешний мир Интраобщественный мир Внутренний мир	Ценности бытия (предмет признания) Вещи Существа Оценки	Ценности единства (предмет радости) Гармония Любовь Счастье	Ценности развития (предмет возвышения) Рост Прогресс Саморазвитие	Ценности Божества (предмет веры) Творение Откровение Спасение
Культурные ценности (целенаправленно созданные ценности) Внешний мир Интраобщественный мир Внутренний мир	Ценности связи (предмет познания) Природа История Разум	Ценности прекрасного (предмет преданности) Изобразительное искусство Поэзия Музыка	Ценности достижения (предмет удовольствия) Хозяйство Право Нравственность	Ценности основания (предмет убеждения) Вселенная Человечество Сверх-Я

Говоря о сущности ценности у Мюнстерберга, стоит обратить внимание, что для исследователя это «абсолютное сверхличное хотение», которое уже предполагает нечто положительное и, как видно, из таблиц классификаций ценностей, оценки отнесены к логическим ценностям, и к внутреннему миру.

Для предшественников – В. Виндельбанда и Г. Риккерта – оценка не являлась ценностью. У первого «идеальные нормы» являются правилами оценки [1, с. 109]. У Риккерта оценка также не является ценностью, так как оценка предполагает что-либо положительное (похвала), или отрицательное (порицание). Так, Французская революция может быть оценена как положительно, так и отрицательно, но тем не менее она значима [2, с. 93].

Таким образом, сильная сторона концепции Риккерта состоит в том, что значимость по сравнению с удовольствием, хотением, нейтральна.

Кроме того, в классификации ценностей Мюнстерберга присутствуют «вещи». Судя по всему, автор не отличает «ценные части действительности» от самих ценностей. Риккерт же именуется их благами, хотя само это определение, думается, несколько неудачно, по причине его эквивалента ценности в представлении античных авторов.

У Г. Мюнстерберга, в отличие от Г. Риккерта, долженствование окончательно отделено от ценности, «в глубинной основе ценности не дано никакого долженствования» [3, с. 144]. В концепции Риккерта ценность также отделена от долженствования, но, с другой стороны, соединена с нею через благо, которое несет в себе ценности [2, с. 76].

В трактовке ценностей Мюнстерберг в какой-то степени подобен Лотце, который сводил ценности к удовольствию. По Лотце, «все ценности представляемых предметов мы схватываем только чувством удовольствия или неудовольствия» [5, с. 125]. Автор также утверждает, что «мысль о чем-либо безусловно ценном должна подтверждаться способностью этой ценности вызывать удовольствие. Более ценно то, что гармонирует с общими и нормальными чертами организации, через которую дух делается способным к выполнению своего предназначения. Наивысшая же ценность может принадлежать только тому, что приятно постоянному настроению такой идеальной души, во внутренних состояниях которой нет и следа какого-либо отклонения от цели ее развития, выше этого нет решительно ничего» [5, с. 125].

У Мюнстерберга условные, относительные ценности также сопряжены с чувством удовольствия. Абсолютные же ценности соотносятся с чистым, абсолютным, сверхличным хотением, абсолютным удовлетворением воли [6, с. 144].

В данной связи, думается, сверхличное хотение предполагает также момент удовольствия, хотя и без какого-либо личностного удовольствия или неудовольствия.

У Мюнстерберга трактовка ценностей предполагает абсолютное удовлетворение воли, чего не было в неокантианстве у предшественников.

Таким образом, если сравнивать Риккерта и Мюнстерберга, то можно полагать, что концепция первого хотя и имеет идеалистический характер, но тем не менее она имеет определенные мосты, связывающие ценность с действительностью, которыми являются: благо, оценка и индивидуализирующий метод отношения к ценности. Концепция же второго в большей степени похожа на идеи Платона из-за отсутствия тех самых связей, или мостов, соединяющих идеальную сущность ценностей с действительностью.

Если провести сравнительный анализ идей Платона с ценностной концепцией Мюнстерберга, то нет признака, по которому ценность можно отличить от идей. Сверхличное хотение и абсолютное удовлетворение воли не могут быть отличием от идей, так как они всеобщие и не зависят от личностного переживания, поэтому ценность, по Мюнстербергу, является тождественной идеям. Она в еще большей мере противостоит действительности, чем ценность по Риккерту, которая имеет значимость и своеобразные мосты связи с действительностью.

Тождественность ценности идеям Платона ослабляет позиции данной философской категории, что дает предпосылки развития аксиологии либо вне категории ценности, либо обращаясь к праценности И. Канта, как Герман Коген, введя категорию «достоинства».

Г. Коген писал, что ценности – «это маски, соблазнительные понятия, посредством которых находит оправдание равнодушие к действительной проблеме ценностей, которая служит разменной монетой на рынке труда для человеческих тружеников». «Моральные ценности являются всегда только ценностями праценности, которая не может быть перечеканена. Эта праценность есть достоинство человека. На достоинство человека направлена любовь к человеку» [4, с. 153].

Таким образом, ценностная концепция Мюнстерберга ознаменовала собой определенный тупик, к которому подошел не он сам, но и вся неокантианская традиция в понимании ценностей. Однако, с другой стороны, определенные затруднения в видении сущности ценностей дали толчок более поздним исследователям искать пути решения наиболее важных проблем, переходом от категории ценности к достоинству, значимости и т. д.

Библиографические ссылки

1. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи / В. Виндельбанд. – СПб., 1904. – 254 с.
2. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М. : Республика, 1992. – 128 с.
3. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Л. Н. Столович. – М. : Республика, 1994. – 464 с.
4. Cohen H. Aesthetic des Gefühls. Erster Band / H. Cohen. – Berlin, 1912. – 225 s.
5. Lotze H. System der Philosophie. I. Theil. Logik / H. Lotze. – Leipzig, 1884. – 513 s.
6. Munsterberg H. Philosophie der Werte. Grundzuge einer Weltanschauung. Zweite Auflage / H. Munsterberg. – Leipzig, 1921. – 370 s.

Надійшла до редколегії 27.01.11